ВОЛЫНСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

21 Февраля № 6 1883 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

БЫВШІЙ КРЕСТОВОЗДВИЖЕНСКО-ГЕОРГІЕВСКО-СРѢТЕНСКІЙ ПРИХОДЪ ВЪ М. ПОЛОННОМЪ, НОВГРАДЪ-ВОЛЫНСКАГО УѢЗДА, И НАСТОЯТЕЛЬ ЕГО СВЯЩЕННИКЪ ѲЕОДОРЪ ХОЙНАЦКІЙ.

(Окончаніе).

Во все время существованія церквей Георгіевской, Крестовоздвиженской и Срѣтенской до самаго о. Ѳеодора земли принадлежащія имъ не были сняты па планъ. — Чтобы устранить этотъ недостатокъ, онъ съ самаго поступленія своего на приходъ началъ живую переписку съ начальствомъ о высылкѣ землемѣра, и наконецъ добился того, что въ 1862 г. всѣ церковныя земли были сняты, при чемъ оказалось, что вмѣсто прежде показываемыхъ по клировой вѣдомости при Крестовоздвиженской церкви 62-хъ десятинъ, при Георгіевской—43-хъ, при Срѣтенской $34\frac{1}{2}$, итого $139\frac{1}{2}$ д.; —въ настоящее время всей церковной земли по всѣмъ бывшимъ тремъ церквамъ имѣется: усадебной 4 десятины 28 саж.; пахатной 59 д. 1138 саж.; сѣнокосной 20 д. 817 саж. и неудобной подъ зарослями и болотомъ 76 д. 360 сажней, а всего 159 десят. 2343 саж.— Сюда еще не вошло урочище Губанька, не снятое до-

селѣ, въ которомъ будетъ сѣнокосу съ зарослями около 10 десятинъ.

Церковную свою землю о. Θеодоръ обработывалъ большею частію при посредствѣ такъ называемой толоки или помочей, хотя и самъ держалъ всегда на цѣлый плугъ воловъ и десятки рабочихъ лошадей.—Толоки эти собирались не только для жатвы, но и для сѣнокоса и даже для оранья поля.—Все это обходилось правда не дешево, потому что надо было иногда цѣлыя сотни рабочихъ накормить обѣдомъ, потомъ полдникомъ и наконецъ ужиномъ съ присовокупленіемъ къ этому приличной дозы зелена вина. Но о. Θеодоръ всегда предпочиталъ работать помощію толоки, потому что она давала ему возможность оканчивать работу разомъ, тѣмъ болѣе что прихожане сами всегда съ охотой собирались на нивѣ любимаго пастыря, любившаго угощать ихъ на славу. Послѣднее обстоятельство было между прочимъ причиною того, что и тогда, когда обязательныя работы со стороны прихожанъ въ пользу священниковъ были сняты, прихожане о. Θеодора не переставали работать ему до его кончины, и что всего интереснѣе, попримѣру отца, не перестаютъ работать и доселѣ сыну его, пріемнику по приходу.—При этомъ въ старые годы случалось такъ, что какой либо зажиточный крестьянинъ, приглашенный о. Θеодоромъ поралить ему поле, самъ являлся съ собственнымъ овсомъ или ячменемъ, засѣвалъ то или другое на священническомъ полѣ, тутъ же обработывалъ посѣянное, и съ благожеланіями на добрый урожай отправлялся во свояси въ несомнѣнной надеждѣ, что Господь, по молитвамъ «Батюшки—добродзѣя», вознаградитъ ему сторицею.

Еще болѣе оригинальную статью доходовъ о. Θеодора почти до самой его смерти составляли особаго рода приносы, получаемые отъ мастеровыхъ его прихода.—Нужно замѣтить, что въ приходѣ о. Θеодора, какъ въ самомъ большомъ изъ Полонскихъ приходовъ, сосредоточивались по преимуществу такъ называемые

«ремиснъки», т. е. ремесленники, какъ то гончари, ткачи, кузнецы, стельмахи или плотники и др. Всѣ они составляли нѣчто въ родѣ особыхъ цеховъ, на обязанности которыхъ между прочимъ состояло содержать въ церкви по особой цеховой хоругви и по 6-ти большихъ процессіальныхъ свѣчей отъ представителей каждаго ремесла. За исключеніемъ такъ называемаго шевскаго, или сказать вѣрнѣе, кожемяцкаго цеха, сосредоточеннаго при Полонской Преображенской церкви, всѣ прочіе цехи, группировались исключительно въ приходѣ о. Θеодора, при чемъ болѣе зажиточные изъ мастеровыхъ каждаго цеха считали непремѣнною обязанностію, являясь въ Великомъ посту на исповѣдь, представлять своему духовному отцу часть отъ трудовъ своихъ, кто связку горшковъ, кто пару колесъ, иной рало, серпъ или ножъ, и т. п. Случались годы, когда подобнаго рода приносы бывали такъ обильны, что о. Θеодоръ не только самъ пользовался ими съ избыткомъ, но и находилъ возможность удѣлять часть изъ нихъ роднымъ.

Во отправленіи богослуженія о. Θеодоръ былъ положительно великолѣпенъ, какъ по осанистой своей, серіозной натурѣ, такъ и по особенному благоговѣнію и безусловно-аккуратному выполненію уставовъ церковныхъ. Когда положено было совершать напр. литургію съ вечернею, то о. Θеодоръ выходилъ изъ церкви не иначе, какъ вечеромъ, а въ Великую Субботу положительно оканчивалъ литургію при свѣчахъ. Такому позднему окончанію Велико-субботней службы между прочимъ содѣйствовалъ обычай, свято соблюдаемый о. Θеодоремъ въ теченіи всей жизни,—въ этотъ день прочитывалъ всю Псалтирь до конца въ возмѣщеніе тѣхъ пропусковъ, которые иногда допускаемы были въ церкви въ теченіи Великаго поста. На канунѣ всякой литургіи о. Θеодоръ почти никогда не ужиналъ; церковное же правило предъ литургіею всякій разъ вычитывалъ, стоя на колѣняхъ въ своемъ кабинетѣ предъ семейною иконою.—Съ такимъ же вниманіемъ относился

о. Ѳеодоръ и къ прочимъ, такъ называемымъ церковнымъ требамъ, готовый денно и нощно служить спасенію духовныхъ чадъ своихъ. За браки, похороны и т. п. онъ никогда съ прихожанами не торговался, получая, что дадутъ, а случалось, что по старинному обычаю, цѣлую литургію служилъ за 20 коп., полагая въ томъ числѣ $7\frac{1}{2}$ коп. на прочихъ членовъ причта.

За то съ своей стороны о. Ѳеодоръ строго относился къ жизни и поведенію прихожанъ. Тогда еще было въ обычаѣ, что невѣста, потерявшая дѣвство, предавалась на судъ духовный, и о. Ѳеодоръ бывало поставитъ провинившуюся на колѣни на большомъ камнѣ у паперти церковной, а самъ въ это время ляжетъ отдохнуть, чтобы дать почувствовать провинившейся всю тяжесть ея проступка. Случалось, что виновной при этомъ подсыпали гречу подъ колѣни, или прямо наказывали ее тутъ же на погостѣ церковномъ такъ называемыми «посторонками», т. е. веревками, снятыми отъ колоколовъ, и никто не возставалъ противъ этого, считая судъ о. Ѳеодора не подлежащимъ ни малѣйшему противорѣчію.—Иное дѣло было просить о помилованіи виновной; тогда если были уважительные причины, о. Ѳеодоръ преклонялся на милость, ограничивая все дѣло соотвѣтствующимъ выговоромъ.

Не менѣе того о. Ѳеодоръ преслѣдовалъ въ своемъ приходѣ разныя языческія игры, въ родѣ Купайла, такъ называемое колдовство, разныя бабскія нашептыванія, и т. п. убѣждая вмѣсто этого нуждающихся притекать къ помощи угодниковъ Божіихъ, изъ числа коихъ особенно уважалъ Святителя Митрофана, и другихъ научалъ обращаться къ нему. Вслѣдствіе этого уваженіе къ Святителю въ приходѣ о. Ѳеодора дошло до того, что день его памяти, 23 Ноября, сдѣлался приходскимъ празцникомъ, и часто не только днемъ, но и ночью многіе приходили просить служить ему молебны съ акаѳистомъ въ горѣ—злосчастіи. Другой праздникъ, заведенный о. Ѳеодоромъ въ его приходѣ, былъ праздникъ въ

честь Преподобнаго Іова Почаевскаго 28 октября и въ особенности 28 Августа. Въ этотъ послѣдній день, по наставленію о. Өеодора, крестьяне нарочито устрояли такъ называемые «*обѣды*», т. е. складочные столы для кормленія нищихъ, соединяемые всегда съ поминовеніемъ покойниковъ, какой обычай между прочимъ содержится въ Полонномъ и до настоящаго времени.

Этого мало. Заботясь о религіозно-нравственномъ воспитаніи своихъ прихожанъ, о. Өеодоръ былъ въ числѣ первыхъ священниковъ на Волыни, съ полнѣйшею готовностію отнесшихся, по первому призыву епархіальной власти, къ умственному образованію народа. Уже въ 50-хъ годахъ въ его приходѣ состояла церковно-приходская школа, въ которой обучались не только мальчики, но и на диво тому времени, нѣсколько крестьянскихъ дѣвушекъ. До какихъ успѣховъ доходила устроенная о. Өеодоромъ школа, видно изъ того, что въ 1855 году онъ получилъ оффиціальную «благодарность Епархіальнаго начальства за стараніе въ обученіи поселянскихъ мальчиковъ» (1). Кромѣ этого съ 1849 года, «по резолюціи Іероөея Епископа Острожскаго», о. Өеодоръ состоялъ епархіальнымъ преподавателемъ Закона Божія «въ Батарейной школѣ стоящей въ Полонномъ Артиллерійской бригады», за что не разъ тоже удостоивался особенной благодарности какъ отъ военнаго, такъ и отъ Епархіальнаго начальства.

Исполненіе учительской и законоучительской обязанности тѣмъ доступнѣе было для о. Өеодора, что онъ былъ человѣкъ для своего времени и своего общества очень образованный. Окончивъ курсъ Семинаріи съ званіемъ Студента, онъ чуть не попалъ въ Академію, если бы только семейныя обстоятельства матери не заставили его отказаться отъ этого для занятія отцовскаго прихода. Ставши священникомъ, о. Өеодоръ не переставалъ трудиться надъ своимъ дальнѣйшимъ развитіемъ,

(1) Изъ послужнаго списка о. Өеодора Хойнацкаго.

не только съ любовію, но положительно съ запоемъ, читая все, что только можно было заполучить въ то малокнижное время.—Отъ того, когда ему понадобилось готовить сыновей своихъ, Андрея и Стефана въ школу, онъ самъ взялся за это, и такъ успѣшно повелъ дѣло, что могъ сразу опредѣлить ихъ на второй годъ въ такъ называемый второй классъ Кременецкаго приходскаго училища, что значило тогда оттянуть отъ общеобразовательнаго срока цѣлыхъ три года, именно два года въ первомъ классѣ и одинъ годъ во второмъ. При этомъ о. Өеодоръ готовилъ сыновей своихъ не только по русскому языку или по ариөметикѣ, но также и по латыни, такъ что старшій сынъ его Андрей, при поступленіи въ приходское училище, зналъ латинскую грамматику до 3-го спряженія. Кромѣ того о. Өеодоръ отлично умѣлъ пѣть по обиходу, хотя этой науки къ сожалѣнію не могъ передать своимъ дѣтямъ.—Никому другому, какъ отцу, обязана своимъ образованіемъ и единственная дочь о. Өеодора, Александра, много съ нимъ перечитавшая и нынѣ много знающая, благодаря этому чтенію (1).

Занимаясь преподаваніемъ дома и въ школѣ, о. Өеодоръ не оставлялъ своихъ прихожанъ и безъ поученія церковнаго. Въ архивѣ Крестовоздвиженской церкви сохранилась цѣлая связка проповѣдей, нарочито писанныхъ имъ для произнесенія въ церкви, изъ коихъ нѣкоторыя могутъ быть прочитаны съ церковной каөедры съ честію для проповѣдника. Чтобы читатели наши могли судить о проповѣдническихъ пріемахъ и содержаніи поученій о. Өеодора, мы считаемъ долгомъ вос-

(1) Изъ дѣтей о. Өеодора старшій Андрей, съ глубочайшею сыновнею признательностію пишущій эти строки, состоитъ нынѣ въ званіи Протоіерея Профессоромъ Богословія въ Историко-филологическомъ Институтѣ Князя Безбородко въ Нѣжинѣ, младшій Стефанъ недавно скончался, потрудившись съ честію на отцовскомъ мѣстѣ въ Полонномъ, а дочь его Александра состоитъ въ замужествѣ за священникомъ Іуліаномъ Сидоровичемъ въ мѣстечкѣ Любарѣ.

произвести здѣсь на выдержку одно изъ его болѣе краткихъ поученій, сказанное по случаю увольненія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, какъ значится въ надписаніи его, «4-го Ноября 1862 года».

Вотъ это поученіе, тѣмъ болѣе заслуживающее вниманія, что оно представляетъ лучшій образецъ того, какъ пастыри наши въ свое время отнеслись къ великой реформѣ:

«Наконецъ, слава Господу Богу, вы дождались того, чего съ такимъ нетерпѣніемъ ожидали. Надежда ваша сбылась. Счастіе, которое только издалека услаждало вашу многотрудную жизнь, теперь предъ вами. Вамъ объявлена свобода и устроенъ вашъ бытъ сообразно новому званію вашему».

«Но принимая это счастіе, это великое благодѣяніе Божіе и Царское, вы должны, безъ всякаго сомнѣнія, принять и усвоить то и другое достойно. Иначе добро не будетъ въ добро вамъ».

«И первое, что должно быть съ вашей стороны отвѣтомъ на это благодѣяніе, это чувство величайшей, глубокой благодарности къ благодѣтелю. Кто же вамъ благодѣтель въ этомъ великомъ дѣлѣ? Прежде всего, конечно, и болѣе всего Всевышній Богъ, Отецъ нашъ. Онъ всеблагой положилъ на сердце благочестивѣйшему нашему Царю мысль о вашей свободѣ. Онъ премудрый умудрилъ его привести эту мысль въ исполненіе. Онъ Всемогущій далъ ему крѣпость и силу противостать всѣмъ вѣковымъ препятствіямъ и совершить это дѣло во благо вамъ.—Онъ же, премудрый и Всемогущій, умудрилъ и укрѣпилъ приставниковъ Царевыхъ достойно и праведно исполнить благую о васъ волю царскую, согрѣлъ любовію къ вамъ сердца владѣльцевъ, благопокорно отозвавшихся на зовъ царскій содѣйствовать вашему благосостоянію. Пусть же и первая дань благодарности, первыя движенія радостнаго сердца вашего будутъ обращены къ Богу—благодателю нашему во вѣки вѣковъ».

*

«Послѣ Бога, Царя—Отца Небеснаго первый благодѣтель для васъ въ этомъ дѣлѣ Благочестивѣйшій Государь нашъ, Императоръ Александръ Николаевичъ. Его благочестивое и человѣколюбивое сердце вняло глаголу Божію о васъ. Среди царственныхъ заботъ онъ не оставилъ безъ высокаго своего попеченія и васъ, меньшихъ братій своихъ въ необъятной семьѣ русской. Его царская воля не остановилась ни предъ какими препятствіями и затрудненіями; царское слово Его услышано было, какъ гласъ ангела—благовѣстника и вызвало доблественное дворянство къ ревностному содѣйствію въ великомъ дѣлѣ, увѣковѣчивъ память царства Его въ роды родовъ.—Да будетъ же ему въ родъ и родъ, отъ васъ и потомковъ вашихъ вѣчная дань благодарнаго сердца».

«Съ своей стороны чѣмъ же вы можете порадовать Царя, благодѣтеля нашего?—Прежде всего вознесемъ о немъ молитвы къ Богу, Царю Царей, да самъ Онъ, Всеблагой, воздастъ Ему за васъ благая возблагая, да сохранитъ Его во здравіи и нерушимомъ благополучіи. —Вмѣстѣ съ этимъ, вознося такія молитвы къ Господу, постараемся и сами оправдать на себѣ благія желанія сердца Царева. Возвеселимъ его любящее сердце сыновнею любовію къ нему; покажемъ неизмѣнную преданность волѣ Его, твердое и неуклонное повиновеніе Его законамъ, готовность во всемъ слѣдовать Его благимъ распоряженіямъ.—Только этимъ мы можемъ выразить хоть отчасти свою благодарность Царю своему»....

«Вы обязаны также благодарностію благимъ споспѣшникамъ царевымъ въ дѣлѣ вашего освобожденія, которые во исполненіе воли Царевой и по собственному желанію добра вамъ понесли столько лишеній, заботъ и трудовъ для улучшенія вашего быта: Будьте признательны не менѣе и къ бывшимъ владѣльцамъ вашимъ, которые, будучи движимы христіанскою любовію къ вамъ, съ пожертвованіемъ собственныхъ выгодъ высказали готовность отказаться отъ вѣковыхъ правъ на вашу

свободу, и приняли на себя ближайшимъ образомъ заботы объ устроеніи вашего благополучія. Возносите къ Богу молитвы о нихъ, да ущедритъ ихъ Онъ по богатству благости своея.

«Вступая въ новое, свободное состояніе свое, отдавайте должную честь и оказывайте повиновеніе властямъ отъ Бога и Царя поставленнымъ. Не думайте, чтобы дарованная вамъ свобода освобождала васъ отъ всякихъ обязанностей и повинностей и давала право жить и дѣйствовать, какъ кому вздумается. И въ семействѣ тамъ только бываетъ порядокъ, гдѣ есть старшій, который управляетъ другими, и гдѣ всѣ прочіе его слушаютъ. Гдѣ же каждый членъ семейства живетъ по своей волѣ, тамъ нѣтъ ни мира, ни порядка, ни счастія, ни Божія благословенія.—Такъ, чтобы и въ вашемъ обществѣ былъ порядокъ, чтобы всѣмъ было жить хорошо, необходимы начальники, которые, превосходя другихъ разумомъ и опытностію, управляли бы обществомъ, и чтобы другіе члены общества повиновались имъ, помня завѣтное наставленіе апостола: *всяка душа властемъ придержащимъ да повинуется*».

«Нѣтъ сомнѣнія, что въ новомъ быту своемъ на первыхъ порахъ многое покажется вамъ не такъ, какъ вы ожидали. Найдутся, можетъ быть, и люди, которые, сами не понимая дѣла, будутъ судить и рядить превратно и тѣмъ возбуждать въ васъ недовѣріе къ новому порядку и начальству. Берегитесь охуждать такія дѣла, которыхъ вы вполнѣ не можете еще знать; не всякому слуху вѣруйте, чтобы не поддаться въ обманъ, а лучше имѣйте полное довѣріе къ законному начальству, которое, сдѣлавши для васъ большее, не захочетъ и не допустить вашей обиды въ меньшемъ».

«Вообще же старайтесь показать себя достойными новаго званія вашего. Въ этомъ отношеніи даемъ вамъ наставленіе не свое, а наставленіе апостольское. Послушайте Апостола Петра, лучше котораго никто не

въ состоянiи опредѣлить настоящихъ обязанностей вашихъ: *яко свободни, а не яко прикровенiе имуще злобы свободу, но яко раби Божiи. Всѣхъ почитайте, братство возлюбите, Бога бойтеся, царя чтите... Сiе бо есть угодно предъ Богомъ*,—т. е. поступайте, какъ свободные, не употребляя свободы для прикрытiя пороковъ лѣности, пьянства, непослушанiя и другихъ, но какъ рабы Божiи, Бога бойтесь; будьте благочестивы, усердны къ молитвѣ и богослуженiю церковному; бойтесь грѣха и всякаго худаго дѣла, которое прогнѣвляетъ Бога; Царя чтите; усердно исполняйте обязанности ваши къ Царю и отечеству, храните вѣрность и почтенiе къ Государю, и внушайте это дѣтямъ своимъ, исправно платите подати и повинности общественныя, оказывайте уваженiе къ начальству, владѣльцамъ и духовнымъ пастырямъ вашимъ; братство возлюбите; остерегайтесь несогласiй и раздоровъ, любите другъ друга, служите другъ другу, трудитесь для блага не только своего, но и общаго, берегите трудовую копѣйку и трудомъ праведнымъ помогайте другъ другу, защищайте одинъ другаго отъ обидъ и несправедливостей, паче же всего имѣйте любовь христiанскую къ бѣднымъ, вдовамъ и сиротамъ. Пусть ваше общество будетъ истиннымъ братствомъ о Господѣ, дорогимъ для каждаго изъ васъ, угоднымъ Богу и любезнымъ Царю и отечеству нашему.—Отъ сего будетъ зависѣть жизнь и все счастiе ваше».

«Благодать же Господа нашего Iисуса Христа, и любы Бога и Отца, и причастiе Святаго Духа да будетъ совсѣми вами. Аминь».

Рѣчь, сказанная отъ сердца, не могла не дѣйствовать на сердца слушателей, и мы знаемъ, что въ Полонномъ во все время введенiя крестьянской реформы не было и тѣни какихъ либо недоразумѣнiй, тѣмъ болѣе, что по счастливой случайности, Полонское Волостное Правленiе было устроено въ приходѣ о. Θеодора, сейчасъ возлѣ его дома, вслѣдствiе чего первые Волост-

ные Старшины Полонской волости сразу стали въ непосредственное, ближайшее отношеніе къ «своему батюшкѣ», который былъ ихъ первымъ совѣтникомъ, наставникомъ и руководителемъ. Въ особенности незабвенную услугу Полонскимъ крестьянамъ оказалъ о. Ѳеодоръ чрезъ посредство Волостнаго старшину, своего прихожанина, Максима Богдаша во время послѣдняго Польскаго повстанья 1863 года. Извѣстно, что въ Маѣ того же года, Полонное было нѣсколько дней резиденціею Польскаго довудцы Ружицкаго, который требовалъ себѣ безусловнаго повиновенія со стороны Полонскихъ обывателей. Въ тоже время, явившись въ Полонское Волостное Правленіе, повстанцы оставили здѣсь сотни такъ называемой «Золотой Грамоты» для распространенія въ народѣ.—Съ этими грамотами Волостной Старшина ночью явился къ о. Ѳеодору, просилъ прочитать ихъ, и сейчасъ же по совѣту батюшки спряталъ ихъ подальше, чтобы при первой возможности передать законному начальству. По совѣту и наставленію самаго же о. Ѳеодора Волостной Старшина далъ знать крестьянамъ м. Полоннаго, чтобы они по возможности держали себя подальше отъ повстанцевъ, въ несомнѣнной увѣренности, что ихъ власть въ Полонномъ не можетъ продолжаться долгое время.—За то онъ чуть не попалъ въ бѣду отъ повстанцевъ. Узнавши, что о. Ѳеодоръ находится въ ближайшихъ сношеніяхъ со Старшиной и еще до повстанья руководилъ дѣлами Полонскаго Тысяцкаго, заклятаго врага Поляковъ, повстанцы подъ предводительствомъ одного Полонскаго панка рѣшились сдѣлать обыскъ въ его домѣ, чтобы предать его суду. —Къ вящшей опасности, о. Ѳеодоръ, въ это самое время, по желанію нѣкоторыхъ благонамѣренныхъ Поляковъ м. Полоннаго не хотѣвшихъ итти въ банду, спряталъ ихъ въ Георгіевской церкви, пристроивъ здѣсь такимъ образомъ около двухъ десятковъ человѣкъ. Несомнѣнно, если бы повстанцы заглянули въ церковь, то о. Ѳеодору не миновать бы наказанія, а можетъ

быть и казни (1). Но они осмотрѣли только его домъ и всѣ постройки, отыскивая Сотскаго, и какъ ничего подозрительнаго не нашли, то и оставили о. Ѳеодора въ покоѣ. — Когда же потомъ побѣдоносныя русскія войска, разбивши банду Ружицкаго подъ Мирополемъ, отправлялись для дальнѣйшаго преслѣдованія ея чрезъ Полонное, то о. Ѳеодоръ первый со своими прихожанами встрѣтилъ ихъ со крестами и хоругвями у Срѣтенской церкви, и въ заключеніе съ прочими Полонскими священниками напутствовалъ ихъ молитвою и благословеніемъ на дальнѣйшіе подвиги для усмиренія безумныхъ.

Понятно само собою, что такой человѣкъ не могъ оставаться не замѣченнымъ со стороны начальства, и о. Ѳеодоръ награждаемъ былъ по достоинству, хотя по обычаю того стараго времени съ замѣтными промежутками отъ одной награды къ другой. Въ 1839 году онъ опредѣленъ былъ депутатомъ Полонскаго благочинія 3-го округа Новградъ-Волынскаго уѣзда; въ 1850 году награжденъ набедренникомъ; въ 1855 году награжденъ скуфьею, а въ 1858 г. камилавкою. Уже представленъ онъ былъ къ наперсному кресту, какъ тяжкая болѣзнь сложила его въ постель и вскорѣ свела въ могилу.

Въ заключеніе характеристики о. Ѳеодора нужно сказать еще нѣсколько словъ объ немъ, какъ о семьянинѣ и человѣкѣ. Въ семьѣ о. Ѳеодоръ былъ рѣдкимъ консерваторомъ, поддерживая съ достоинствомъ всѣ старые отцовскіе обычаи. Вслѣдствіе этого въ домѣ его напр. во всѣ великіе праздники, какъ то въ Рождество, Богоявленіе и на Пасху ужинъ и обѣдъ устроялся такъ, что всѣ слуги кушали съ нимъ и съ его семействомъ за общимъ столомъ, раздѣляя вмѣстѣ

---

(1) Хотѣлъ же Ружицкій въ это время повѣсить Полонскаго Благочиннаго за то, что нашелъ въ Становой Полонской квартирѣ бумаги съ доносами его о подготовляющемся повстаньи. (См. подробнѣе о семъ нашу статью въ Вол. Епарх. Вѣдомостяхъ 1867 г. подъ заглавіемъ: «Полонскіе Православные священники и банда Ружицкаго въ 1863 году».

и одну общую пищу. Во всѣ рождественскіе святки въ домѣ о. Ѳеодора въ главномъ углу стоялъ завѣтный снопъ съ сѣномъ, а на сѣнѣ кутья и взварь, покрытые книшами, по обычаю. Каждый годъ, на второй день Праздниковъ Пасхи и Рождества Христова послѣ обѣдни собирались къ нему почетнѣйшіе изъ прихожанъ, чтобы поздравить съ праздникомъ, и о. Ѳеодоръ всегда радушно угощалъ ихъ, чѣмъ Богъ послалъ, раздѣляя вмѣстѣ съ ними трапезу по братски, безъ всякой церемоніи. Въ день Рождества Христова вечеромъ такъ называемые «Церковные колядники», обязательно начинали свое колядованье въ пользу церкви съ дома о. Ѳеодора, при чемъ здѣсь же они получали церковный колокольчикъ, чтобы народъ могъ отличить ихъ, какъ церковныхъ колядниковъ, отъ другихъ.—До чего доходила простота нравовъ въ домѣ о. Ѳеодора можно судить по тому, что онъ со всѣмъ своимъ семействомъ почти всю жизнь прожилъ на людской половинѣ, въ такъ называемомъ «ванкирѣ», состоящемъ рядомъ съ кухнею, при чемъ такъ называемая «свѣтлица» на чистой половинѣ открывалась только въ экстренныхъ случаяхъ, напр. ради крестинъ или похоронъ, или ужъ ради слишкомъ почетнаго гостя, и т. п. Въ остальное время доступъ въ эту свѣтлицу принадлежалъ только женѣ о. Ѳеодора, которая по большей части входила сюда только босикомъ, чтобы стереть пыль, да въ случаѣ надобности поисправить постель, хранимую иногда, какъ нѣкую святыню, цѣлые годы безъ употребленія съ громаднѣйшими подушками, шелковыми одѣялами, вышивными простынями, и т. п. Въ послѣднемъ случаѣ впрочемъ больше виновата была жена о. Ѳеодора, при всѣхъ многихъ, прекрасныхъ достоинствахъ своихъ, обладавшая какою-то болѣзненною любовію къ чистотѣ и опрятности. По кончинѣ ея, послѣдовавшей въ 1853 году, о. Ѳеодоръ отворилъ всѣ комнаты своего дома и началъ жить просторнѣе, хотя застарѣлая любовь къ людской преобладала въ немъ до самой кончины, такъ

что здѣсь онъ постоянно обѣдалъ, пилъ чай, и т. под.

Какъ человѣкъ, о. Θеодоръ былъ нрава смирнаго и благопривѣтливаго, но стойкаго до упрямства. За то когда нужно было помочь ближнему, онъ готовъ былъ на все. Между бумагами о. Θеодора въ Крестовоздвиженской церкви до послѣдняго времени хранилась резолюція Преосвященнаго Арсенія на одномъ слѣдственномъ дѣлѣ, которое о. Θеодоръ производилъ въ качествѣ депутата. Въ этой резолюціи Преосвященный прямо упрекаетъ слѣдователя въ пристрастіи въ пользу обвиняемаго, но вмѣстѣ съ этимъ утверждаетъ представленное имъ мнѣніе «по вниманію къ любви христіанской, на которой оно основано». — Вообще мы не знаемъ, чтобы во все время своего депутатства о. Θеодоръ обвинилъ кого либо, не принявши предварительно всѣхъ средствъ къ его оправданію.—Несмотря на то, что въ старые годы не полагалось никакихъ помощниковъ для благочинныхъ, о. Θеодоръ, какъ человѣкъ дѣловой, былъ постояннымъ сотрудникомъ своихъ благочинныхъ (Луцкевича и Немоловскаго), составлялъ за нихъ разные отчеты, писалъ и отписывалъ бумаги, и даже въ экстренныхъ случаяхъ дѣлалъ вмѣсто ихъ нужныя внушенія провинившимся причетникамъ. И преинтересно,— на эти внушенія большею частію напрашивались сами же виновные, зная отлично, что послѣ самой страшной распеканціи со стороны о. Θеодора сейчасъ же обязательно послѣдуетъ помилованіе, а въ особыхъ обстоятельствахъ даже и угощеніе, когда распекаемый пріѣзжалъ издалека и не имѣлъ, гдѣ у кого «главу преклонити».

По обычаю того времени, Волынская Консисторія, узнавши о смерти жены о. Θеодора, въ 1854 г. предложила ему чрезъ Благочиннаго на обсужденіе вопросъ: «согласенъ ли онъ избрать для себя монастырь, въ которомъ желалъ бы провести остатокъ своей жизни для душевнаго спасенія, или не согласенъ?» Въ архивѣ Крестовоздвиженской церкви мы нашли собственноруч-

ный отвѣтъ о. Θеодора, прекрасно характеризующій его добрую, вѣрующую душу.—«1855 года, февраля 14-го, по возврастѣ изъ Почаева. Благодарю Бога, призывающаго меня ко спасенію. Не остатокъ лѣтъ, а остатокъ дней жизни предвѣщается мнѣ, въ кои я долженъ позаботиться о душѣ. Уже ли мнѣ засыпать съ юродивыми дѣвами? Нѣтъ!—Правда и мудрыя дѣвы спали, но готовы были встрѣтить жениха, имѣя елей въ сосудѣхъ своихъ. И я умоляю Бога, да сподобитъ онъ меня многогрѣшнаго части ихъ. Окруженный семействомъ домашнимъ, содержа почти на своемъ воспитаніи и пожилую старость матери и невинное дѣвство бѣдной сестры, при чемъ смѣю сказать, что осиротѣвшее семейство отца моего до совершеннаго ихъ возраста было всецѣло подъ моимъ покровительствомъ, я думалъ, не обременяя казны, отъ трудовъ домашнихъ содержать себя и семейство свое. Но если воля Царя и Архипастыря моего призываютъ меня къ монашеству, то я остаюсь въ полной надеждѣ, что ни я, ни мать, ни дѣти мои не останутся безпріютными. Надѣюсь, что съ распоряженія Всемилостивѣйшаго Архипастыря моего, защитника сиротъ и покровителя беззащитныхъ, надѣюсь, что два сыны мои, находящіеся въ низшемъ отдѣленіи Волынской Семинаріи, будутъ приняты на полный казенный окладъ, а изъ оклада, каковой будетъ мнѣ назначенъ, я долженъ содержать себя и дочь, которая до совершеннолѣтія будетъ при мнѣ жить.—Монастырь, въ коемъ предполагаю я жить—въ Почаевской Лаврѣ, и тотъ часъ послѣ поступленія желаю быть монахомъ, исполняя послушаніе, какое будетъ предложено къ исполненію, хотя бы оно было и въ черной работѣ. Только и здѣсь прошу милости Архипастыря, дабы дозволено было мнѣ остаться на приходѣ по 1 Октября настоящаго 1855 года для собранія плодовъ отъ посѣвовъ каковые, пропадутъ за отбытіемъ моимъ изъ прихода. А тогда, возблагодаривъ Богу, показавшему мнѣ свѣтъ, просвѣщающій на пути маловременной жизни, приближающей

меня къ вѣчности, стану на стражѣ новаго служенія и буду до гробовой доски умолять Царицу Небесную, да даруетъ мнѣ силу и крѣпость побѣждать враждебныя коварства исконнаго врага, діавола, препятствующаго вѣрнымъ чадамъ Божіимъ наслѣдовать спасеніе».

Съ теченіемъ времени, по зрѣломъ обсужденіи дѣла, о. Θеодоръ долженъ былъ отказаться отъ своего намѣренія поступить въ монашество, главнымъ образомъ вслѣдствіе слезныхъ моленій матери, имѣющей всѣ основанія опасаться, чтобы послѣ этого не остаться безъ куска хлѣба съ своею дочерью, а еще болѣе для воспитанія собственной малолѣтней дочери, которую не возможно было держать при себѣ въ монастырѣ. Послѣ сего онъ прожилъ вдовцемъ на приходѣ цѣлыхъ десять лѣтъ, удовлетворяя своему религіозному чувству по возможности частыми путешествіями въ Кіевъ и Почаевъ, и за то имѣлъ утѣшеніе въ продолженіи этого времени видѣть пристроившимися сыновей своихъ, закрыть на вѣки глаза своей матери и выдать замужъ дочь свою.— Послѣ свадьбы дочери о. Θеодоръ заболѣлъ тифомъ, отъ котораго и скончался 11 Декабря 1865, на 48 году жизни.—Съ 22-го Декабря того же года его мѣсто занялъ сынъ его священникъ Стефанъ Хойнацкій.

Какъ человѣкъ, конечно, о. Θеодоръ имѣлъ свои достоинства и свои недостатки. Но недостатки эти со избыткомъ вознаграждались его добрыми качествами, которые и были причиною того, что когда о. Θеодоръ скончался, то не только въ Полонномъ но и далеко за предѣлами его всѣ съ любовію пожалѣли объ этой преждевременной кончинѣ. Даже многіе Полонскіе евреи,—и тѣ плакали, провожая уважаемаго «Юривскаго добродзѣя» въ могилу.

Одновременно съ поступленіемъ о. Θеодора на приходъ, въ 1836 г., опредѣленъ былъ и дьячкомъ въ соединенный Крестовоздвиженско-Георгіевско-Срѣтенскій приходъ *Θеодоръ Семеновичъ Антиповичъ.*—Онъ служилъ до 1854 г., въ которомъ скончался, оставивъ

по себѣ память человѣка строго-исполнительнаго по своей должности, общежительнаго и всегда благодушнаго. Въ Полонномъ и доселѣ есть не мало грамотныхъ крестьянъ, которые обязаны своимъ образованіемъ Антиповичу, проводившему цѣлыя зимы съ указкой въ рукахъ надъ спинами шустрыхъ мальчиковъ, стремившихся постигнуть мудрость книжную. Пишущій эти строки самъ имѣлъ удовольствіе нѣсколько недѣль поучиться въ школѣ Антиповича, что по тогдашнимъ правиламъ считалось обязательнымъ, отправляясь въ домъ его по большей части верхомъ на круторогомъ чорномъ баранѣ,—и мы можемъ засвидѣтельствовать, что это была единственная школа, въ которой мы не видѣли розокъ, не смотря на столь обязательное, широкое развитіе ихъ въ былыя времена.

Послѣ Антиповича дьячкомъ при о. Θеодорѣ состояли: *Иванъ Козловскій* въ 1854 г. *Андрей Коколевскій* въ 1855 г., и наконецъ съ 1856 г. *Яковъ Дверницкій*, который состоитъ на своемъ мѣстѣ и до настоящаго времени.

Пономарями при о. Θеодорѣ были: *Исидоръ Жилиевскій* по 1854 г., и съ того же года сынъ дячка Антиповича *Стефанъ Антиповичъ*, состоящій на мѣстѣ и по настоящее время.

Говоря о причетникахъ, служившихъ при о. Θеодорѣ, мы не можемъ не упомянуть объ одной личности, выступившей при немъ же на поприще церковнаго служенія въ лицѣ Полонскаго крестьянина, старца *Емиліана Молодожени.*—Это былъ замѣчательный старецъ во многихъ отношеніяхъ.—Онъ учился грамотѣ еще въ старинныхъ по-уніятскихъ школахъ, когда полнѣйшее знаніе церковнаго устава и древній Кіевскій напѣвъ составляли первую обязанность всякаго ученика.—Онъ былъ женатъ два раза, и послѣдній разъ женился на сестрѣ матери о. Θеодора-Маріи, овдовѣвшей послѣ замужества за священникомъ, и обыкновенно называемой нами «лѣсною бабунею», такъ какъ она съ

Емиліаномъ жила въ лѣсу.—Обладая прекраснымъ, звонкимъ и гибкимъ теноромъ, Емиліанъ всегда любилъ являться въ церковь на всякую службу за долго до смерти второй жены своей, не смотря на то, что отъ церкви къ нему было около 3-хъ верстъ. И можно сказать, не обинуяся, что такого оригинальнаго, теплаго пѣнія, какое слышали мы изъ устъ «дядька Омелька», какъ его всѣ называли, намъ едва ли удастся когда слышать болѣе. Въ особенности прекрасно онъ пѣлъ называемыя имъ самимъ Кіевскія херувимскія и хвалитныя. Помнится однажды во время страшной холеры, свирѣпствовавшей въ Полонномъ, когда покойный о. Ѳеодоръ служилъ литургію, чтобы послѣ нея пойти съ крестнымъ ходомъ по улицамъ, для умилостивленія Господа отъ угрожавшей опасности, Омелько запѣлъ такую херувимскую, что весь народъ, наполнявшій церковь, начиная отъ о. Ѳеодора до послѣдняго мальчишки не могъ удержаться отъ слезъ.—По смерти жены своей Омелько оставилъ свой домъ въ лѣсу, отдавъ его дѣтямъ, а самъ переселился на жительство къ дьячку Дверницкому, у котораго прожилъ около десяти лѣтъ, исполняя за него разныя обязанности въ особенности по части чтенія Псалтири надъ умершими, служенія вечерень и прочихъ службъ во время его отсутствія.—Но преимущественнымъ поприщемъ дѣятельности для Омелька служилъ Великій постъ. Начиная съ Сыропустной недѣли до третьяго дня Пасхи онъ неопустительно, ежедневно ходилъ въ церковь, самъ звонилъ на колокольнѣ для сбора говѣющихъ, самъ вычитывалъ всѣ службы, большею частію наизустъ, опершись на палку, съ завѣтною, неизмѣнною своею спутницею, старинною псалтирью въ рукахъ.—И любили же его прихожане за его задушевную, простую, самоотверженную службу во храмѣ Божіемъ. Случалось, что въ церкви не было ни дьячка, ни пономаря; тогда Омелько самъ читалъ и пѣлъ, самъ подавалъ кадило священнику, служа такимъ образомъ дьячкомъ и пономаромъ вмѣстѣ.

Въ 1867 году, уже при преемникѣ о. Өеодора, сынѣ его Стефанѣ, когда Омельку исполнилось 93 года отъ рожденія, онъ, безъ сомнѣнія, по внушенію свыше почувствовалъ приближеніе своей кончины. Съ этою цѣлію, въ самый день смерти своей онъ самъ помылся, надѣлъ чистое бѣлье и пригласилъ о. Стефана, прося исповѣдывать его, причастить святымъ тайнамъ и совершить надъ нимъ таинство Елеосвященія. При совершеніи послѣдняго Омелько былъ все время на ногахъ, самъ подходилъ каждый разъ подъ св. Евангеліе, и только по временамъ садился, чтобы отдохнуть.—Затѣмъ, получивши отъ о. Стефана благословеніе, Омелько отправился въ анбарь, гдѣ стоялъ сдѣланный имъ самимъ, года три тому назадъ, деревянный, дубовый гробъ, собственноручно положилъ въ него свою дорогую спутницу—Псалтирь, перетрясъ гробовую подушку и стружки, лежащія на днѣ во гробу, смахнулъ съ гробовой доски пыль, и потомъ, возвратившись въ комнату, и попросивши дѣтей, чтобы они погребли его по христіански, въ туже минуту склонилъ убѣленную сѣдинами, побѣдную голову на грудь, и такъ въ виду всѣхъ скончался безъ малѣйшихъ признаковъ агоніи или какого либо страданія тѣлеснаго.—Дай, Господи, побольше такихъ смертей на свѣтѣ.—Они имѣютъ глубокое, воспитательное значеніе въ нашъ вѣкъ грубаго матеріализма и развращенія нравственности (1).

Чтобы по возможности сказать все о приснопамятной дѣятельности о. Өеодора, мы не можемъ въ концѣ концовъ умолчать о нѣкоторыхъ изъ его ближайшихъ сотрудниковъ, неизмѣнно работавшихъ вмѣстѣ съ нимъ въ особенности по части реставраціи и благоукрашенія храмовъ Божіихъ. Въ числѣ этихъ сотрудниковъ безспорно первое мѣсто должно быть отведено бывшему старостѣ сначала одной Георгіевской церкви, потомъ

(1) Извлечено изъ рукописной церковной лѣтописи бывшей Крестовоздвиженской церкви.

всѣхъ трехъ церквей Крестовоздвиженской, Георгіевской и Срѣтенской вмѣстѣ, и съ 1845 г. опять одной Георгіевской церкви, крестьянину м. Полоннаго *Михаилу Горбыку.* Въ свою должность Горбыкъ вступилъ еще до поступленія о. Θеодора на приходъ, въ 1832 г., и проходилъ ее непрерывно болѣе 30 лѣтъ, до самой кончины своей послѣдовавшей въ 1864 году. Это былъ рѣдкій экземпляръ крестьянина, до глубины души преданнаго своей церкви и своему батюшкѣ, которому онъ вѣрою-правдою служилъ не только по церковной части, но и по части хозяйственной, административной и т. п. Въ этомъ отношеніи «Мыхалко», какъ о. Θеодоръ называлъ обыкновенно Горбыка, былъ не замѣнимымъ человѣкомъ во всѣхъ отношеніяхъ. Никто, какъ онъ, не умѣлъ такъ исправно и всегда удачно сытитъ канунный медъ къ празднику, отливать на славу и на зависть другимъ старостамъ трехъ-аршинныя и чуть ли не пяти аршинныя восковыя процессіальныя свѣчи разныхъ цвѣтовъ зеленаго, краснаго, и т. п. Никто такъ ревностно и всегда съ несомнѣннымъ успѣхомъ не умѣлъ собирать рабочихъ на толоку къ о. Θеодору, складывать скирды хлѣба или сѣна и пр. и пр. Отъ того случалось, особенно въ лѣтнее время, что Мыхалко по цѣлымъ недѣлямъ проживалъ въ домѣ о. Θеодора. И никогда онъ не жаловался на свой трудъ; да такихъ теплыхъ, сердечныхъ людей, какъ онъ, не много найдешь на этомъ свѣтѣ.

Другимъ ближайшимъ сотрудникомъ о. Θеодора, на равнѣ съ Горбыкомъ былъ назначенный съ 1845 года вторымъ старостою къ Крестовоздвиженской и Срѣтенской церкви, *Димитрій Романько-Довгополый.* Онъ состоялъ старостою по 1867 г.; скончался въ 1877 году.

Всѣ эти люди давно уже въ могилѣ. А между тѣмъ образы ихъ живутъ и доселѣ въ памяти потомства, потому что они умѣли жить и трудиться во славу Божію. —Миръ праху вашему, добрые старые друзья, общники лучшихъ юношескихъ лѣтъ и дѣтскихъ впечатлѣній.—

А тебѣ дорогой, незабвенный отецъ, вѣчная, вѣчная память за твою глубоко-осмысленную, искреннюю любовь къ твоимъ дѣтямъ, которую съ своей стороны мы неизмѣнно сохранимъ къ тебѣ до гроба, и готовы перенести туда, въ вѣчность, чтобы засвидѣтельствовать ее предъ лицемъ Бога вѣчной любви, если только грѣхи наши тяжкіе не положатъ препятствія этому.

По сохранившимся даннымъ въ Метрическихъ книгахъ и исповѣдныхъ вѣдомостяхъ во все время отъ соединенія приходовъ Крестовоздвиженскаго, Георгіевскаго и Срѣтенскаго въ одинъ приходъ до кончины о. Ѳеодора Хойнацкаго было:

Годы.	Родившихся.	Браковъ.	Умершихъ.
1835	38	18	31
1840	49	9	44
1845	58	12	41
1850	72	16	66
1855	64	15	54
1860	69	9	81
1865	78	19	48

Всѣхъ же прихожанъ въ соединенномъ приходѣ въ теченіи этого времени состояло:

Годы.	Мужеска пола.	Женска пола.
1835	582	596
1840	610	650
1845	680	677
1850	700	717
1855	720	728
1860	768	779
1865	813	833

Протоіерей А. Ѳ. Хойнацкій.

Г. Нѣжинъ.
9 Февраля 1881 года.

Лѣтопись текущихъ событій.

Объ учрежденіи временной Синодальной Конторы въ Петербургѣ во время коронаціи.—На время коронаціи Ихъ Императорскихъ Величествъ присутствіе Святѣйшаго Синода переводится въ Москву; въ Петербургѣ же будетъ учреждена временно синодальная контора подъ предсѣдательствомъ старшаго викарія С.-Петербургской епархіи Арсенія, епископа ладожскаго, при членахъ: Сергіи, епископѣ выборгскомъ, ректорѣ духовной академіи протоіереѣ Янышевѣ (если онъ не будетъ назначенъ въ Москву), протоіереѣ, главномъ священникѣ арміи и флота, о. Покровскомъ, и протоіерей Парвовѣ. Контора учреждается до возвращенія изъ Москвы Святѣйшаго Синода, точное время котораго не опредѣлено еще, но предполагается не ранѣе конца іюня. Въ Синодѣ присутствуютъ теперь три митрополита, два архіепископа: Леонтій—варшавскій и Сергій—казанскій и протопресвитеръ, главный священникъ гвардіи и гренадеръ, В. Б. Бажановъ.

— *Приготовленія къ коронаціи.*—Приготовленія къ священному коронованію Ихъ Императорскихъ Величествъ продолжаются весьма дѣятельно. Такъ, по свѣдѣніямъ газетъ, въ Москвѣ, частію же въ Петербургѣ, идетъ спѣшная заготовка мебели для коронаціи, въ томъ числѣ шатра—балдахина для Императорскаго трона въ грановитую палату. Изъ Кронштадта прибыли въ Москву два морскихъ офицера для устройства электрической иллюминаціи кремля ко дню коронаціи. Московская дума ассигновала 200,000 рублей на устройство торжественнаго въѣзда Высочайшихъ особъ въ Москву, на иллюминацію и на устройство народныхъ гуляній.

Въ Московскомъ учебномъ округѣ получено распоряженіе окончить экзамены въ учебныхъ заведеніяхъ къ пятнадцатому мая; въ нѣкоторыхъ учебныхъ заведеніяхъ экзамены начнутся на шестой недѣлѣ великаго поста. «Русскія Вѣдомости» сообщаютъ, что живущіе въ кремлевскихъ корпусахъ въ мартѣ временно очистятъ занимаемыя ими помѣщенія, которыя будутъ приспособлены для императорской свиты. Изготовленъ гигантскій коверъ для Грановитой палаты, сдѣланный преимуще-

ственно монахинями Вознесенскаго монастыря изъ кусочковъ разноцвѣтныхъ суконъ.

— *Православное Софійское Братство.*—Братство это учреждено при Гродненскомъ Софійскомъ соборѣ въ память въ Бозѣ почившаго Императора Александра II. Въ настоящее время Братство имѣетъ 293 члена. Оно открыло начальное училище для приготовленія дѣтей обоего пола въ гимназію; училище помѣщается въ нанимаемой Братствомъ за 550 руб. въ годъ квартирѣ, имѣетъ полную училищную обстановку и снабжено учебными пособіями; учащихся въ немъ въ настоящее время до 50 дѣтей. Братство не забываетъ и сельскаго окрестнаго населенія, которое доселѣ лишено было всякой возможности обучаться русской грамотѣ, а знакомилось только съ грамотой польскою. Не имѣя пока возможности учредить постоянныя приходскія школы въ деревняхъ, Братство открыло пять училищныхъ отдѣленій братской школы для первоначальнаго обученія дѣтей грамотѣ и Закону Божію; въ этихъ отдѣленіяхъ учащихся всего 71, изъ нихъ половина православныхъ и половина католиковъ. Кромѣ школъ Братство устроило складъ книгъ религіозно-нравственнаго содержанія, а также иконъ и священныхъ изображеній для распространенія въ народѣ; сверхъ того, оно организовало въ Гроднѣ при соборѣ братскую библіотеку для чтенія книгъ и журналовъ религіозно-нравственнаго содержанія, такъ какъ этого рода книгъ совершенно нѣтъ въ городскихъ книжныхъ магазинахъ и библіотекахъ.

— *Средства Православнаго Палестинскаго общества.*—Въ состоящее подъ предсѣдательствомъ Его Высочества Сергія Александровича православное палестинское общество съ 15-го ноября 1882 г. по 1 января 1883 г. поступило членскихъ взносовъ и пожертвованій—15,885 р. 71 коп. (изъ нихъ отъ августѣйшаго предсѣдателя—5,000 руб., протоіерея Демьяновича—1,000 руб. и пр.), а съ прежде полученными—23,113 р. 31 к. Общество нашло возможнымъ удешевить путь въ Святую землю и городъ Іерусалимъ для православныхъ поклонниковъ и съ 10 февраля за проѣздъ отъ Кіева до Яффы и обратно взимать вмѣстѣ 41 р. 60 к.—только 33 рубля. Паломническія книжки дѣйствительны на годъ со дня ихъ выдачи. За полученіемъ ихъ,

*

а также и необходимыхъ свѣдѣній и объясненій, общество проситъ обращаться къ уполномоченнымъ его въ Кіевѣ: въ лаврской гостинницѣ, къ о. іеромонаху Александру или протоіерею Ильѣ Тихоновичу Экземплярскому, въ коллегіи Павла Галагана.

— *Освященіе памятника на могилѣ нижнихъ чиновъ, погибшихъ при взрывѣ въ Зимнемъ Дворцѣ 5 февраля 1880 года.*— 5-го февраля на смоленскомъ кладбищѣ происходило освященіе памятника надъ могилой нижнихъ чиновъ финляндскаго полка, погибшихъ при взрывѣ въ Зимнемъ дворцѣ. Присутствовали при этомъ Его Высочество Великій Князь Владиміръ Александровичъ, другіе Великіе Князья, генералитетъ, много офицеровъ, депутаціи отъ многихъ гвардейскихъ полковъ и сводный баталіонъ финляндскаго полка съ знаменемъ. Послѣ панихиды баталіонъ прошелъ церемоніальнымъ маршемъ мимо Великаго Князя. На могилу возложено множество вѣнковъ.

— *Постановленіе Литовской Духовной Консисторіи о перенесеніи базаровъ съ праздничныхъ на будніе дни.*—Въ «Лит. Епарх. Вѣд.» напечатано слѣдующее постановленіе мѣстной консисторіи, утвержденное преосвященнымъ; относительно перенесенія базаровъ съ праздничныхъ и воскресныхъ дней на будни: отнестись отъ имени Его Высокопреосвященства къ гражданскимъ губернаторамъ Виленскому, Ковенскому и Гродненскому и просить, не признаютъ ли они возможнымъ учинить съ своей стороны зависящія распоряженія о перенесеніи въ селахъ, мѣстечкахъ и городахъ своихъ губерній базаровъ съ воскресныхъ дней на будни, какъ это сдѣлано было въ Индурѣ, Великой Верестовицѣ и Кринкахъ и о послѣдующемъ просить увѣдомленія. Вмѣстѣ съ тѣмъ и по епархіи чрезъ благочинныхъ приходскихъ церквей настоятелямъ оныхъ предписать въ церковныхъ поученіяхъ и домашнихъ бесѣдахъ стараться располагать прихожанъ своихъ къ составленію приговоровъ о перенесеніи базаровъ съ воскресныхъ дней на будни.

— *Медицинскія лекціи для воспитанниковъ Петербургской Духовной Семинаріи.*—16-го января, въ Михайловскомъ дворцѣ начался курсъ, организованный заботами главнаго управленія «Краснаго Креста» для воспитанниковъ петербургской духовной

семинаріи о первой помощи въ несчастныхъ случаяхъ. Этотъ курсъ открытъ по соглашенію съ подлежащимъ начальствомъ семинаріи. Число слушателей простирается до 30 человѣкъ. Лекціи читаетъ докторъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ П. С. Черторoевъ.

— *Хозяйство вольно-экономическаго общества объ ограниченіи изъ за границы ввоза церезина.*—Въ «Нов. Врем.» напечатано извѣстіе о томъ, что въ Императорскомъ вольно-экономическомъ обществѣ (въ особой пчеловодной коммиссіи) возбужденъ вопросъ о необходимости ходатайствовать предъ правительствомъ о томъ, чтобы ввозимые изъ заграницы суррогаты воска и въ особенности очищенный минеральный воскъ, церезинъ, были обложены не однимъ рублемъ съ пуда, какъ нынѣ, а гораздо болѣе высокой ввозной пошлиной, которая могла бы сравнять ихъ цѣнность съ продажной цѣной чистаго пчелинаго воска. Судя по свѣдѣніямъ, доходящимъ до коммиссіи, главнѣйшее—и едва ли не единственно значительное—употребленіе церезина заключается въ фальсификаціи имъ церковныхъ свѣчей, а фальсификація эта преслѣдуется закономъ. Коммисія чрезъ газезы обращается ко всѣмъ близкимъ къ этому дѣлу лицамъ съ покорнѣйшей просьбою сообщить то, что имъ извѣстно объ употребленіи церезина и другихъ суррогатовъ воска, о вліяніи ихъ привоза на цѣны пчелинаго воска и т. п., а равно и вообще свой взглядъ на это дѣло. Сообщенія могутъ быть дѣлаемы или путемъ печати, или письменно, адресуя ихъ въ Императорское вольно-экономическое общество (С.-Петербургъ, уголъ Забалканскаго просп. и 4-й роты Измайловскаго полка).

— *Опроверженіе газетныхъ извѣстій.*—«Правительственный Вѣстникъ» предостерегаетъ печать противъ сенсаціонныхъ непровѣренныхъ газетныхъ извѣстій. Такъ, сообщеніе одной изъ московскихъ газетъ объ упраздненіи 10% монастырей, преобразованій другихъ 17% въ богадѣльни и школы—вымеселъ.

Невѣренъ также слухъ объ учрежденіи коммиссіи для рѣшенія вопроса о переходѣ изъ одного христіанскаго вѣроисповѣданія въ другое и о смѣшанныхъ бракахъ.

— *Толки среди католиковъ и поляковъ въ Холмскомъ краѣ относительно Коронаціи.*—Извѣстно, что коронація нынѣ благо-

получно царствующаго Государя Императора не могла состояться ни въ 1881, ни въ 1882 г., отчасти по случаю траура въ 1881 г., отчасти (въ 1882 г.) по поводу неподготовленности съ технической стороны къ этому великому акту. Народъ нашъ впервые совершившій въ 1881 г. свободный актъ присяги на вѣрность Государю живо интересуется всѣмъ, что касается его Монарха, къ Которому онъ всегда питаетъ чувство вѣрноподданства. Почему и толки о коронаціи его немало занимаютъ, особенно если находятся люди, которые пользуются всѣми обстоятельствами нашей жизни, для своихъ тенденціозныхъ цѣлей, сѣять смуту въ народѣ. Такъ по объясненію католиковъ-поляковъ, «коронація якобы отъ того откладывается, что najświętszy ojczulko не даетъ на нее своего позволенія и благословенія (не нужно забывать, что многіе русскіе крестьяне Подлясья пропитаны благовѣніемъ фетишей къ папѣ и полагаютъ, что безъ его одобренія ничто въ мірѣ совершиться не можетъ). Разумѣется, смущенные этимъ «москали» принуждены были вступить съ св. отцомъ въ переговоры. И вотъ ѣдутъ къ нему на поклоненіе великіе князья, посланники и вельможные московскіе паны, кланяются и цѣлуютъ ему руки и ноги, только бы онъ благословилъ коронацію и послалъ своего посла (и это извѣстіе ходило по газетамъ). Ojczulko, однако, уперся и не иначе соглашается дать это благословеніе, какъ подъ условіемъ, что Царь позволитъ всѣхъ бывшихъ уніатовъ Подлясья приписать къ костеламъ въ томъ порядкѣ, какъ это дѣлалось въ холмской епархіи до 1883 г., когда администрація повелѣвала православнымъ священникамъ переписывать акты гражданскаго состоянія тѣхъ уніатовъ, коимъ она motu proprio разрѣшила быть католиками, и отсылать къ ксендзамъ (это—фактъ)!. Но тутъ москали въ отчаяніи умоляютъ sw. ojczulka не переводить все населеніе въ костелы, а дозволить, по крайней мѣрѣ, возстановить унію. Но ojczulko все еще колеблется согласиться съ этимъ. Отсюда-де и неопредѣленность въ переговорахъ русскаго правительства съ папою. («Холм. Варш. Вѣстникъ»).

— *Бакинскіе Гамбеттисты.*—Смерть Гамбетты произвела очень сильное впечатлѣніе къ Баку. Мѣстная армянская «интеллигенція», проникнутая уваженіемъ ко французскому диктатору

стала хлопотать о разрѣшеніи отслужить въ мѣстномъ соборѣ панихиду по Гамбеттѣ. Усилія ихъ увѣнчались успѣхомъ: губернаторъ разрѣшилъ панихиду, и мѣстная газета *Каспій*, издаваемая правителемъ канцеляріи губернатора, напечатала (въ № 142, отъ 24 декабря 1882 г.) на первой страницѣ въ толстѣйшей черной рамѣ, крупнымъ шрифтомъ, слѣдующее воззваніе: *По случаю смерти Леона Гамбетты назначена сегодня, въ пятницу, въ три часа пополудни, панихида въ соборѣ. Желающихъ почтить память покойнаго просятъ пожаловать въ соборъ.* Торжественное церковное поминовеніе Гамбетты однако не состоялось несмотря на губернаторское разрѣшеніе. Все спортилъ мѣстный священникъ, который догадался спросить разрѣшеніе тифлисскаго архіерея. Разрѣшеніе не послѣдовало и панихида не состоялась... Но во всякомъ случаѣ Бакинцы могутъ гордиться что во всемъ свѣтѣ имъ однимъ пришла въ голову счастливая мысль отслужить въ православномъ соборѣ панихиду по человѣкѣ который изъ принципа никогда не входилъ ни въ какую церковь и котораго хоронили безо всякихъ церковныхъ обрядовъ, по собственному его желанію.

— *К. А. Коссовичъ* (некрологъ).—26 Января въ Петербургѣ скончался извѣстный ученый и заслуженный профессоръ-санскритологъ Каэтанъ Андреевичъ *Коссовичъ*. Окончивъ курсъ въ Московскомъ Университетѣ покойный былъ въ первое время преподавателемъ Тамбовской гимназіи, затѣмъ занялъ должность библіотекаря въ Императорской публичной Библіотекѣ въ Петербургѣ и профессора въ Университетѣ, гдѣ лекціи его по санскритскому языку и литературы имѣли огромный успѣхъ. Европейскую извѣстность ему доставилъ трудъ его о клинообразныхъ надписяхъ. Духовная наша школа ему обязана тѣмъ, что, по сочувствію къ ея нуждамъ, онъ составилъ грамматику и хрестоматію еврейскаго языка, употребляемые въ семинаріяхъ.

— *П. Ив. Мельниковъ* (некрологъ).—1 Февраля въ Нижнимъ Новгородѣ скончался одинъ изъ даровитѣйшихъ современныхъ писателей Павелъ Ивановичъ *Мельниковъ*, писавшій подъ псевдонимомъ «Печерскаго». П. Ив. родился въ 1819 г., воспитывался въ казанскомъ университетѣ и затѣмъ совершалъ поѣздки по восточнымъ окраинамъ Россіи, изучая народный бытъ и

состоя чиновникомъ министерства внутреннихъ дѣлъ. Отлично знакомый съ расколомъ, который онъ изучилъ и въ жизни раскольниковъ и по документамъ, Павелъ Ивановичъ въ особенности извѣстенъ двумя замѣчательными романами-хрониками «Въ лѣсахъ» и «На горахъ», составляющими одно цѣлое. Дѣйствующими лицами въ этихъ романахъ являются раскольники и раскольницы и многіе изъ нихъ нарисованы яркими чертами, точно такъ же, какъ и бытъ раскола. Въ концѣ 50-хъ годовъ Павелъ Ивановичъ началъ было издавать ежедневную газету «Русскій Дневникъ», гдѣ помѣщалъ свои статьи, однако, газета не пошла, быть можетъ, потому, что она была исключительно посвящена Россіи и не имѣла программы политическихъ газетъ; но газета издавалась талантливо и привлекла цѣлую массу корреспонденцій изъ всѣхъ концевъ Россіи. Небольшія беллетристическія статьи Печерскаго помѣщались въ «Современникѣ», «Отечеств. Запискахъ», «Русскомъ Вѣстникѣ». Онъ и написалъ также «Письма о расколѣ», «Историческіе очерки поповщины» и проч.

СОДЕРЖАНІЕ. Бывшій Крестовоздвиженско-Георгіевско-Срѣтенскій приходъ въ м. Полонномъ, Новградъ-Волынскаго уѣзда, и настоятель его священникъ Ѳеодоръ Хойнацкій (окончаніе). Лѣтопись текущихъ событій.

№ 5 Вол. Еп. Вѣд. сданъ на почту 13-го Февраля 1883 г.

Редакторъ *П. Бѣляевъ.*

Дозволено цензурою. Кременецъ. 11 Февраля 1883 года.

Печатается въ Типографіи Почаевской Лавры.